

СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.64

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-126-145](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-126-145)

Общественные состояния жителей новых субъектов Российской Федерации в условиях СВО

Валентина Вячеславовна Комлева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация
Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье рассматриваются общественные состояния на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в условиях специальной военной операции и процесса интеграции в Российскую Федерацию. В центре внимания – трансформация общественного сознания и коллективного бессознательного жителей указанных регионов. Автор опирается на полевые исследования, анализ политической риторики региональных лидеров, вторичный анализ аналогичных исследований других авторов. Отмечаются сложные условия социального и политического перехода. Рассматриваются риски формирования таких общественных состояний, как пограничная социальная реальность, фрагментированная идентичность, зависимая субъектность. Анализируются образы и архетипы, складывающиеся на освобождённых территориях России.

Особое внимание уделено феномену размытости границы между войной и повседневной жизнью, что приводит к формированию состояния тревожности у населения. Архетипические структуры, такие как образ героя-защитника, страдающей родины, земли-матери, цивилизационной общности с Россией, играют ключевую роль в коллективной адаптации и региональной субъектности. Отмечается, что все четыре региона объединены рядом общих, базовых переживаний и архетипов, но различаются по глубине их закрепления и в том, как эти архетипы актуализируются. Сделан вывод о необходимости культурной, образовательной и психологической работы, направленной на интеграцию населения и преодоление состояний травматической неопределённости.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, Херсонская область, Запорожская область, идентичность, общественное сознание, коллективное бессознательное, архетип, война, СВО, травма, пограничность, интеграция, социальный психоанализ

Для цитирования: Комлева В.В. Общественные состояния жителей новых субъектов Российской Федерации в условиях СВО. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 126-145.

SOCIAL PSYCHOANALYSIS

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-126-145](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-126-145)

Social Conditions of Russian Federation New Federal Subjects Residents in Special Military Operation Conditions

Valentina V. Komleva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article examines the social conditions in the territories of the Donetsk and Lugansk People's Republics, as well as the Zaporozhie and Kherson oblasts, in the context of the Special Military Operation (SMO) and the process of integration into the Russian Federation. The focus is on the transformation of public consciousness and the collective unconscious of the residents in these regions. The author relies on field research, political rhetoric analysis of regional leaders, and secondary analysis of similar studies by other researchers. The complex conditions of social and political transition are highlighted, along with the risks of emerging societal states such as borderline social reality, fragmented identity, and dependent subjectivity. The images and archetypes forming in Russia's liberated territories are analyzed, with particular attention to the blurring boundary between war and everyday life phenomenon, which contributes to anxiety condition among the population. Archetypal structures - such as the image of the hero-defender, the suffering homeland,

the motherland, and civilizational unity with Russia—play a crucial role in collective adaptation and regional subjectivity. It is stated that while all four regions share a set of common, foundational experiences and archetypes, they differ in the depth of their entrenchment and the ways how these archetypes are actualized. The conclusion is drawn on the necessity for cultural, educational, and psychological efforts that would be aimed at integrating the population and overcoming condition of traumatic uncertainty.

Keywords: DPR, LPR, Kherson oblast, Zaporozhie oblast, identity, social consciousness, collective unconscious, archetype, war, SMO, trauma, liminality, integration, social psychoanalysis

For citation: Komleva, V.V. Social Conditions of Russian Federation New Federal Subjects Residents in Special Military Operation Conditions. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 126-145.

Введение

Вхождение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации стало непростым политическим процессом, так как сопровождается рядом изменений коллективной психологии, идентичности и социального самочувствия их жителей. Эти регионы находятся в пограничной зоне между войной и миром, между прошлым и будущим, между привычными социальными структурами и новыми властными контурами. Общественное состояние характеризуется неустойчивостью, а общественное сознание находится в процессе глубокой трансформации. Высоок потенциал формирования травм, неврозов, дезадаптивных практик.

В этой связи актуален анализ исследований подобных состояний и разработка технологий их профилактики и преодоления. Несомненно, применение имеющихся подходов и наработок требует аккуратности, так как речь идёт о коллективных идентичностях в условиях конфликта, травм и трансформации социума. Причем в каждом регионе присутствует своя специфика, учет которой является необходимым условием эффективности применяемых технологий.

Данная статья является продолжением наших исследований, посвященных трансформации обществ освобождённых территорий России – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей (8) и ставит целью привлечение внимания исследователей и практиков к сложным процессам и содержанию трансформации общественного сознания населения новых регионов России.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу составили подходы, разработанные на пересечении аналитической психологии (идеи К. Г. Юнга), социальной антропологии, политической психологии, социологии, а также некоторые идеи российской школы психиатрии (В.Н. Мясищев, Б.Д. Карвасарский и др.), философские и культурологические интерпретации травматических состояний. Концептуально мы исходим из того, что состояния, которые испытывают люди в новых регионах - не только медицинская или психологическая категория, но и категория социально-политическая и историко-культурологическая.

Для выявления символических конструктов, влияющих на формирование идентичности и общественного сознания, применялся дискурсивный анализ политической риторики. Основным источником эмпирических данных стали официальные публичные выступления глав Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, размещённые в открытых источниках (официальные сайты администраций, Telegram-каналы, федеральные информационные агентства).

Для оценки общественных настроений и состояний вторичной обработке подвергались материалы полевых исследований, проведенных под руководством В.А. Пызина, в рамках НИР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Результаты исследования

Анализ эмпирических данных в сопоставлении с разработками в области социальной, психологической, политической интеграции и реинтеграции обществ (1;2;3;4: 5;6;12;13;14;16), в том числе и точек зрения, альтернативных

русским (21), позволяет выделить ряд типовых состояний и оценить их выраженность среди населения на освобожденных территориях.

О пограничной социальной реальности

Состояние пограничной социальной реальности возникает, когда люди живут в условиях правового, идеологического, символического, институционального перехода. В контексте рассматриваемых нами регионов это проявляется в одновременном включении в российское пространство (но фактически разной степени интегрированности в её социальную систему), в одновременном существовании между фронтом и тылом. Это создаёт состояние перманентной неопределённости, усиливающее тревожность и провоцирует внутреннюю поляризацию. При длительных состояниях пограничной реальности возникает «мобилизационная усталость», усталость от войны и потеря, что, в свою очередь, может вызывать эмоциональное выгорание, которое на практике будет выражаться в социальной апатии. Следует обратить внимание на привыкание к войне как к фоновому состоянию. Это может привести к развитию такого феномена, как размытость демаркации войны и повседневности (когда военная логика проникает в быт, люди живут в условиях постоянной тревоги, невроза, нормализации травмы и т.п.). Этот феномен не раз становился предметом исследований российских и зарубежных ученых (7;9;10;18).

Полевые исследования на освобождённых территориях, выявили высокий адаптационный потенциал жителей в условиях пограничной реальности. Жители находят способы выживать и восстанавливать свою повседневность (в том числе и с помощью российских государственных проектов и программ на новых территориях), но сохраняют внутреннюю настороженность. В этих условиях, по мнению В.А. Пызина, нельзя допустить «скатывания людей на позиции «ждунов», оппозиции российской власти и тем более вовлечения в сети активного вражеского подполья» (11, с. 168). На основе анализа эмпирического материала, полученного в ходе полевых исследований, он приходит к выводу о ведущей роли условий (которые создаются на территориях) в формировании диспозиций людей, в том числе и реакций «социального замирания» («ждуны»). Речь идет о комплексе условий при доминанте социально-экономических

и идеологических факторов, которые выводят людей из состояния социальной пограничности.

О фрагментированной идентичности

Состояние фрагментированной идентичности возникает, когда одна часть населения идентифицирует себя с Россией (через язык, историю, цивилизационную идентичность, представления о державности), вторая часть сохраняет приверженность украинскому культурному коду, а третья часть испытывает внутреннюю амбивалентность. В обществах фрагментированной идентичности нередко возникают стремления к прагматической деполитизации («главное, чтобы не было войны»). На практике это может порождать сознание с двойным кодом: внешне - лояльность, внутренне - тревожное дистанцирование.

Было бы неверным отрицать, что, например, жители Запорожской области оказались в ситуации расщеплённой идентичности (между украинским, русским, советским, казачьим и другими вариантами конструирования прошлого и настоящего), что может приводить к утрате целостности коллективного «Я», создавать социальное напряжение. Также было бы неправильным не обратить внимание и на то, что в Херсонской области быстрая смена власти, изменения в привычных структурах, может провоцировать феномен двойной лояльности, часто вынужденной и неосознанной, а также страх репрессий со стороны Украины. Разрушение прежних структур, смена символов, социальных мифов, систем управления, идеологических нарративов вызывает ощущение беспочвенности, нестабильности «Я». Как следствие, формируется травма социальной разорванности.

Анализ общественного дискурса, в том числе выступлений глав регионов, показывает значимость вышеобозначенных проблем. В политической риторике важнейшими продвигаемыми нарративами являются «народ-семья», «возвращение домой», к «своим» и т.п. Риторика выборов, референдумов представлены как возвращение «исторической справедливости», а голосование, как кульминация «нашего пути домой» и цивилизационного выбора с Россией. Акцентируется «единство с Родиной» как логичная и исторически оправданная судьба региона и народа. В качестве примеров приведем некоторые высказывания:

- «Мы возвращаемся домой!», «возвращение в семью после долгих лет разлуки»²², «После долгой разлуки мы стоим на пороге родного дома, где нас ждет огромная многонациональная семья – Россия»²³;
- «30 лет, которые мы были вырваны из лона матери своей... вернулись домой»²⁴. Во время награждений на Арабатской стрелке подчеркивается единство народа и армии: «теперь мы можем праздновать вместе»²⁵;
- вхождение ЛНР в состав РФ названо «главным событием в десятилетней истории региона» и «началом новой эры»²⁶;
- Херсонщина – регион России навека²⁷ и перенос столицы Херсона²⁸;
- Украина представляется прокси-государством под западным управлением, а ее население - жертва внешней манипуляции: «Украина превратилась в прокси-структуру... устала быть пешками»²⁹;
- «Русские своих не бросают», без этого сопротивление было бы невозможным³⁰.

Все это создает образ освобождённых территорий как части единого русского пространства, духовной близости и является одним из способов противостоять фрагментированной идентичности путем соответствующего содержательного наполнения публичного дискурса.

22 Обращение главы ЛНР к народу республики. Срочное обращение. TopWar.ru. URL: topwar.ru

23 Пушилин Д. В. Обращение по итогам проведённого референдума. Всё о ДНР. — 28.09.2022. URL: https://prodonetsk.ru/news/politika/obraschenie-glavy-dnr-denisa-pushilina-poitogam-provedennogo-referenduma.htm?utm_source=chatgpt.com

24 Сальдо В. В. «Херсонщина — регион России на века». Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

25 Сальдо В. В. О награждении бойцов на Арабатской стрелке. kherson.khogov.ru. 23.02.2023. URL: <https://kherson.khogov.ru/press-center-news/>

26 Пасечник назвал воссоединение с Россией прорывом для ЛНР. URL: https://tass.ru/obschestvo/21992845?utm_source=chatgpt.com

27 Сальдо В. В. «Херсонщина — регион России на века». Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

28 Сальдо В. В. О невозможности переноса столицы. Коммерсантъ. 05.04.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7638633>

29 Балицкий Е. В. Не думаю, что Украина – полноценное государство. Газета.Ru. 21 июня 2025. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/06/21/26090876.shtml>

30 Глава ЛНР выразил благодарность регионам РФ за помощь республикам Донбасса. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14947305?utm_source=chatgpt.com

О феномене зависимой субъектности

Феномен зависимой субъектности проявляется в склонности населения воспринимать себя объектами внешней воли (России, Украины, Запада, международного сообщества и т.п.), а не активными субъектами истории. Это может выражаться в ожидании патернализма и низкой политической активности вне мобилизационных поводов.

Полевые исследования показывают разную степень выраженности этого феномена: жители ДНР и ЛНР в большей степени ощущают себя субъектами истории, чем жители Запорожской и Херсонской областей. Объективно это связано с разными сложившимися военно-политическими условиями в этих регионах. При этом во всех четырех регионах используются возможности подчеркнуть субъектность народа. Например, историческая субъектность подчеркивается Д.В. Пушилиным так: «Сначала мы стали независимым государством, затем добились признания Республики, и вот он, третий шаг – объединение с Россией. «Мы возвращаемся домой!» – это главный мотив всех наших дел и сражений, сокровенное желание и одновременно абсолютная уверенность в том, что наступит тот день, когда мы станем Россией! В нашем стремлении к объединению с Родиной и нашем общем стремлении к мирной жизни нам нет равных»³¹. Иными словами, субъектность народа подчеркивается его собственным выбором судьбы, своего исторического пути. По сути, о субъектности народа говорится и при анализе выборов, в том числе выборов Президента России В.В. Путина. Например, Е.В. Балицкий говорит об общей победе России и жителей Запорожской области (92,83 %) ³² и о «террористах», пытающихся нелегитимно, против воли народа сформировать администрации на территориях ³³. Субъектность подчеркивается стойкостью и непоколебимостью

31 Обращение Дениса Пушилина по случаю проведения референдума по вопросу о вхождении ДНР в состав Российской Федерации. URL: https://denis-pushilin.ru/news/obrashhenie-denisa-pushilina-po-sluchayu-provedeniya-referenduma-po-voprosu-o-vhozhdenii-dnr-v-sostav-rossijskoj-federatsii/?utm_source=chatgpt.com

32 Балицкий Е. В. Победа Путина в Запорожской области – общая победа России и жителей. ТАСС. 17 марта 2024. URL: <https://tass.ru/politika/20263823>

33 Балицкий Е. В. Блиндажи из карпатского леса и укрепление рубежей области. Current Time. URL: <https://www.currenttime.tv/a/pust-u-sebya-nauchatsya-provodit-chestnye-vybory-glava-zaporozhskoy-oblasti-o-vozmozhnosti-referenduma-na-okkupirovannoy-chasti-regiona/31816803.html>

народа. Донбасс представлен как «неприступный бастион», где «сыны Отечества... как в Брестской крепости сплотились, чтобы защитить Родину»³⁴. Субъектность формируется и за счет образа человека-труженика, от которого зависит развитие региона. Например, Пасечник говорит о масштабном восстановлении инфраструктуры «земли героев и тружеников»³⁵.

Иными словами, выбор народа, его героические усилия по защите своего выбора и построению мирной жизни, несмотря на военные действия, рассматриваются как признаки исторической субъектности.

Образы и архетипы на освобождённых территориях

В условиях, когда освобожденные территории пережили интенсивное разрушение (инфраструктурное, институциональное, социально-экономическое, культурное), для них характерны некоторые общие характеристики общественного сознания и коллективного бессознательного. Наиболее универсальным является образ «раненой родины», нуждающейся в защите, восстановлении, «возвращении к своим истокам». Например, Д.В. Пушилин описывает экономические блокады, обстрелы, гуманитарную катастрофу, массовые жертвы и разрушения домов, детей и инфраструктуры³⁶, что закрепляет образ народа, страдающего под внешней агрессией. Этот же образ закрепляется, когда Л.И. Пасечник описывает эскалацию обстрелов, гибель мирного населения, угрозу безопасности: «Несмотря на признание Россией... украинские снаряды всё чаще прилетают... подвергая смертельной опасности мирное население»³⁷.

34 Президент РФ ввёл военное положение в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Стенограмма выступления. Российская газета. 19.10.2022. URL: https://rg.ru/2022/10/19/prezident-rossii-vvel-voennoe-polozhenie-v-dnr-lnr-hersonskoj-i-zaporozhskoj-oblastiah-stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-rf.html?utm_source=chatgpt.com

35 Глава ЛНР заявил, что помощь республике оказывают все регионы России. URL: https://tass.ru/ekonomika/19500599?utm_source=chatgpt.com

36 Глава ДНР обратился к Президенту РФ и российскому народу. https://xn--80ahqgjaddr.xn--p1ai/glava-dnr-obratilsya-k-prezidentu-rf-i-rossijskomu-narodu/?utm_source=chatgpt.com

37 Глава ЛНР призвал всех мужчин встать на защиту республики. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13809453?utm_source=chatgpt.com

В условиях войны актуален образ земли как матери, которую необходимо защитить. Архетип материнской земли имеет эмоциональный подтекст, так как земля – это источник жизни, памяти, идентичности. Так, в риторике Е.В. Балицкого о защите районов вокруг Запорожья при помощи многоэшелонированной обороны, блиндажей и блокпостов явно прослеживается цель – сохранить землю и защитить население³⁸. В.В. Сальдо описывает образ страдающей земли (правого берега) как «мертвой зоны», где «никто не живет»³⁹.

Логично, что в сложившихся условиях формируется и образ героя-защитника, обороняющего землю от внешней угрозы. Это может быть, как конкретный солдат, так и собирательный образ «героического народа» или «республики». Он явно прослеживается в выступлениях глав регионов. Например, Е.В. Балицкий отмечает: «Вся страна укрепляет рубежи... сделаем такие рубежи, чтобы ни один враг не прошёл»⁴⁰ и в этой ситуации позиционирует себя как человека, готового пожертвовать жизнью: «Если возникнет ситуация, которая потребует моей смерти... я хорошо знаю, за что погибну»⁴¹. Глава ДНР Д. Пушилин в контексте референдума отмечает: «... наши военные героически держали фронт...», обеспечивали безопасность голосования, несмотря на угрозу жизни избирательных комиссий⁴². Иными словами, основания для актуализации архетипов защитника и героя дают разные жизненные ситуации.

Наряду с общими архетипами возникают и особенные, характерные для конкретной региональной общности. Среди населения ДНР и ЛНР

38 Балицкий Е. В. Не думаю, что Украина – полноценное государство. Газета.Ru. 21 июня 2025. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/06/21/26090876.shtml>

39 Сальдо В. В. О правобережной Херсонщине как «мертвой зоне». RT. Апрель 2025. URL: <https://russian.rt.com>

40 Балицкий Е. В. Блиндажи из карпатского леса и укрепление рубежей области. Current Time. URL: <https://www.currenttime.tv/a/pust-u-sebya-nauchatsya-provodit-chestnye-vybory-glava-zaporozhskoy-oblasti-o-vozmozhnosti-referenduma-na-okkupirovannoy-chasti-regiona/31816803.html>

41 Балицкий Е. В. «Если возникнет ситуация... я хорошо знаю, за что погибну». ИноСМИ. 16 июля 2024. URL: <https://inosmi.ru/20240716/balitskiy-269539842.html>

42 Пушилин Д. В. Обращение по итогам проведённого референдума. Всё о ДНР. 28.09.2022. URL: https://prodonetsk.ru/news/politika/obraschenie-glavy-dnr-denisa-pushilina-po-itogam-provedennogo-referenduma.htm?utm_source=chatgpt.com

Пушилин Д. В. Обращение к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину и российскому народу. Официальный сайт ДНР. 02.04.2025. URL: glavadnr.ru

(территорий с историей вооружённого конфликта с 2014 года) присутствует мотив возвращения к истинной идентичности, «подлинному народу», отказу от украинского как от чуждого. При этом архетип «нового начала» переплетён с образом преемственности (от СССР и Российской империи). В общественном сознании силён архетип Мученика (Страдальца) - Донбасс страдает «за правду», «за веру», «за русский мир».

Запорожская область находится в «серой зоне» идентичности – между различными историческими мифами (казачество, индустриализация, сельская Украина и другие). Как следствие, для населения характерны архетипическая нестабильность, фрагментарность коллективного бессознательного. Это может приводить к развитию чувства утраты опоры (и государственной, и культурной), особенно в среде, где не успели сформироваться устойчивые идентичности в соответствии с новыми условиями. Как следствие, наблюдается периодическое обращение к образам прошлого (например, запорожского казачества).

Херсонская область позиционируется как край, граница. Это формирует двойственный архетип: с одной стороны, земля пересечений и торговли, с другой – земля вторжений и нестабильности. В связи с быстрой сменой контроля над территорией и изменениями условий жизни, актуализируется архетип, свойственный для фронтиров, - архетип «Выживающего». Его характерные черты – стремление к адаптации, акцент на прагматичности. Как отмечает В.В. Сальдо: «Херсонщина - регион России на века... сделаем такие рубежи, чтобы ни один враг не прошёл»⁴³. Акцент делается на полное освобождение⁴⁴ и на аграрный и промышленный потенциал: «южные ворота России» с судостроением, сельским хозяйством, энергией⁴⁵.

На фоне страданий населения может закрепляться коллективная боль от переживаемого и травма стигматизации («разрушены наши дома, наша жизнь», «мы оторваны от мира» и др.). В перспективе это может привести к закреплению архетипа «осажденной крепости», установку на оборону,

43 Сальдо В. В. «Херсонщина — регион России на века». Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

44 Сальдо В. В. Сальдо назвал условие долгосрочного мира с Киевом. URL: https://ria.ru/20250620/saldo-2024078014.html?utm_source=chatgpt.com

45 Сальдо В. В. Об экономическом потенциале региона. Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

жесткую поляризацию «свои-чужие». Большую роль в профилактике этой травмы играют не только программы социально-экономической помощи и развития, но и программы и проекты по включению жителей рассматриваемых территорий в жизнь других субъектов РФ, программы взаимных посещений, участия в мероприятиях и т.п.

Обобщая сказанное, отметим, что все четыре региона объединены рядом общих, базовых переживаний и архетипов, но различаются по глубине их закрепления и по особенностям их актуализации.

Выводы

Проведённый анализ общественного состояния на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в условиях военного конфликта и интеграции в Российскую Федерацию позволяет выявить сложную, многослойную структуру идентичностей, травм и архетипов, определяющих коллективное сознание населения. Эти регионы существуют в состоянии перехода - правового, символического, культурного, а потому подвержены явлениям пограничной социальной реальности, фрагментации идентичности и травматизации повседневности.

Полевые и теоретические данные показывают, что при наличии общих архетипов (героя-защитника, страдающей Родины, земли-матери, возвращения домой и др.) каждый регион сохраняет свою специфику.

Одним из наиболее тревожных проявлений является стирание границ между войной и миром, между мобилизацией и бытом. Это ведёт к повышенной тревожности и риску устойчивого травматического следа в общественном сознании.

Для преодоления этих состояний важна системная работа, включающая не только восстановление инфраструктуры и социальных институтов, но и гуманитарные практики - программы культурной, образовательной и психологической интеграции, учитывающие специфику архетипических структур и коллективных переживаний населения.

Список источников

1. Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободенюк Е. Д. (2024), Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте

- СВО [Differentiation and Consolidation in Russian Society in the Context of the Special Military Operation]. Полис. Политические исследования. № 1. С. 104–119.
2. Бредихин А. В., Белоконев С. Ю. (2023), Перспективы интеграции Донецкой и Луганской Народных Республик в культурное пространство Российской Федерации [Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space of the Russian Federation]. Culture: management, economy, law. № 2. С. 2–5.
 3. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. (2023), Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году [Value Orientations and Political Attitudes of Residents in the LPR and DPR: Results of a 2023 Sociological Study]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 18. № 6. С. 88–102.
 4. Верещагина А. В. (2023), Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) [Crimean residents' ideas about integration processes in Russian society (based on focus groups)]. Гуманитарий Юга России. № 12. С. 159–172.
 5. Внукова Л. Б. (2018), Политические и социально-экономические вызовы в контексте общественных настроений и идентичности на Донбассе: по материалам экспертного опроса [Political and Socio-Economic Challenges in the Context of Public Sentiments and Identity in Donbas: Based on Expert Survey Materials]. Южно-российский журнал социальных наук. №4. С. 180–196.
 6. Домбровская А. Ю. (2023), Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России [Digital Communication Technologies for Integrating Residents of the LPR and DPR into the Sociocultural Space of Modern Russia]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 18. № 2. С. 15–28.
 7. Игнатьева М. В. (2019), Влияние вооруженных конфликтов на международные договоры в контексте преодоления социальных травм [The Impact of Armed Conflicts on International Treaties in the Context of Overcoming Social Trauma]. Судебная правовая политика

- в России и зарубежных странах : Коллективная монография. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». С. 556-560.
8. Комлева В. В. (2024), Гражданская идентичность населения новых субъектов Российской Федерации: проблемы, политика, технологии [Civil Identity of the Population of the New Subjects of the Russian Federation: Problems, Politics, Technologies]. Россия: общество, политика, история. № 4(13). С. 130-147.
 9. Нагайчук А.Ф. (2021), Социально-политическая технология войны и вооруженного конфликта: некоторые аспекты истории и современности [Socio-Political Technologies of War and Armed Conflict: Historical and Contemporary Aspects]. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. Т. 37. Вып. 2. С. 281–295.
 10. Нестик Т.А. (2023), Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований [The Impact of Military Conflicts on the Psychological State of Society: Prospective Research Directions]. Социальная психология и общество. №14(4). С. 5–22.
 11. Пызин В.А. (2025), Новые граждане России: к вопросу о формировании ментальных установок на интеграцию в Россию у населения освобожденных территорий [New Citizens of Russia: On the Issue of Forming the Mental Attitudes towards Integration into the Russian Federation of the Population of the Liberated Territories]. Россия: общество, политика, история. № 2(15). С. 162-175.
 12. Семенищева Л. А. (2024), Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы [Social Protection of Combat Veterans in the Russian Federation: Analysis and Prospects]. Вестник науки. №11 (80). С. 462-473.
 13. Тихонова Н. Е., Дудин И. В. (2024), Идентичности россиян как фактор консолидации российского общества [Identities of Russians as a Factor in the Consolidation of Russian Society]. Социологические исследования. № 11. С. 18–33.
 14. Шестопал Е. А., Селезнёва О. В. (2022), Этапы трансформации психологического состояния российского общества:

- политико-психологический анализ [Stages of Transformation of the Psychological State of Russian Society: A Political-Psychological Analysis]. Психологическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 19. №2. С. 150-165.
15. Шматько А. А. (2022), Историческое сознание как фактор демифологизации и де-травматизации общественного сознания [Historical Consciousness as a Factor in the Demythologization and Detraumatization of Public Consciousness]. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. №3. С. 25-32.
 16. Яковенко А.В. (2015), Проблемы внешнеполитического самоопределения Украины [Problems of Ukraine's Foreign Policy Self-Determination]. Социологические исследования. № 8. С. 128–133.
 17. Alexander, J.C. (2012), Trauma: A Social Theory. Cambridge: Polity Press. 234 p.
 18. Bar-Tal, D. (2013), Intractable conflicts: Socio-psychological foundations and dynamics. Cambridge University Press. 452 p.
 19. Pfefferbaum, B., North, C.S., Flynn, B.W. (2017), Post-traumatic stress in displaced Ukrainians. Journal of Traumatic Stress. Vol. 30(3). pp. 242–249.
 20. Smelser, N.J. (2004), Psychological Trauma and Cultural Trauma. In: Alexander J.C. et al. Cultural Trauma and Collective Identity. Berkeley: University of California Press. pp. 31–59.
 21. Younger, K. (2022), Memory and Trauma in Post-Euromaidan Ukraine. Vienna: Institute for Human Sciences (IWM).

References

1. Andreev, A.L., Andreev, I.A., Slobodenyuk, E.D. (2024), Differentiation and Consolidation in Russian Society in the Context of the Special Military Operation. Polis. Political Studies, No. 1, pp. 104–119. (In Russian)
2. Bredikhin, A.V., Belokonev, S.Y. (2023), Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space

- of the Russian Federation. Culture: management, economy, law. No. 2. pp. 2–5. (In Russian)
3. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Y. (2023), Value Orientations and Political Attitudes of Residents in the LPR and DPR: Results of a 2023 Sociological Study. Central Russian Journal of Social Sciences. V. 18. No. 6. pp. 88–102. (In Russian)
 4. Vereshchagina, A.V. (2023), Crimean residents' ideas about integration processes in Russian society (based on focus groups). Humanitarian of the South of Russia. No. 12. pp. 159–172. (In Russian)
 5. Vnukova, L.B. (2018), Political and Socio-Economic Challenges in the Context of Public Sentiments and Identity in Donbas: Based on Expert Survey Materials. Southern Russian Journal of Social Sciences. No. 4. pp. 180–196.
 6. Dombrovskaya, A.Y. (2023), Digital Communication Technologies for Integrating Residents of the LPR and DPR into the Sociocultural Space of Modern Russia. Central Russian Journal of Social Sciences. V. 18. No. 2. pp. 15–28. (In Russian)
 7. Ignatyeva, M.V. (2019), The Impact of Armed Conflicts on International Treaties in the Context of Overcoming Social Trauma. In: Judicial Legal Policy in Russia and Foreign Countries: A Collective Monograph. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion". pp. 556–560. (In Russian)
 8. Komleva, V.V. (2024), Civil Identity of the Population of the New Subjects of the Russian Federation: Problems, Politics, Technologies. Russia: Society, Politics, History. No. 4(13). pp. 130–147. (In Russian)
 9. Nagaichuk, A.F. (2021), Socio-Political Technologies of War and Armed Conflict: Historical and Contemporary Aspects. Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. V. 37. Issue 2. pp. 281–295. (In Russian)
 10. Nestik, T.A. (2023), The Impact of Military Conflicts on the Psychological State of Society: Prospective Research Directions. Social Psychology and Society. No. 14(4). pp. 5–22. (In Russian)
 11. Pyzin, V.A. (2025), New Citizens of Russia: On the Issue of Forming the Mental Attitudes towards Integration into the Russian Federation of the Population of the Liberated Territories. Russia: Society, Politics, History. No. 2(15). pp. 162–175. (In Russian)

12. Semenishcheva, L.A. (2024), Social Protection of Combat Veterans in the Russian Federation: Analysis and Prospects. *Bulletin of Science*. No. 11 (80). pp. 462–473. (In Russian)
13. Tikhonova, N.E., Dudin, I.V. (2024), Identities of Russians as a Factor in the Consolidation of Russian Society. *Sociological Research*. No. 11. pp. 18–33. (In Russian)
14. Shestopal, E.A., Selezneva, O.V. (2022), Stages of Transformation of the Psychological State of Russian Society: A Political-Psychological Analysis. *Psychological Expertise: POLITEX*. V. 19. No. 2. pp. 150–165. (In Russian)
15. Shmatko, A.A. (2022), Historical Consciousness as a Factor in the Demythologization and Detraumatization of Public Consciousness. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*. No. 3. pp. 25–32. (In Russian)
16. Yakovenko, A.V. (2015), Problems of Ukraine's Foreign Policy Self-Determination. *Sociological Research*. No. 8. pp. 128–133. (In Russian)
17. Alexander, J.C. (2012), *Trauma: A Social Theory*. Cambridge: Polity Press. 234 p.
18. Bar-Tal, D. (2013), *Intractable conflicts: Socio-psychological foundations and dynamics*. Cambridge University Press. 452 p.
19. Pfefferbaum, B., North, C.S., Flynn, B.W. (2017), Post-traumatic stress in displaced Ukrainians. *Journal of Traumatic Stress*. Vol. 30(3). pp. 242–249.
20. Smelser, N.J. (2004), *Psychological Trauma and Cultural Trauma*. In: Alexander J.C. et al. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press. pp. 31–59.
21. Younger, K. (2022), *Memory and Trauma in Post-Euromaidan Ukraine*. Vienna: Institute for Human Sciences (IWM).

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор

Центра международных стратегических исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.06.2025. Одобрена после рецензирования: 17.07.2025. Принята к публикации: 16.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategic Research of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 14.06.2025. Approved after peer review: 17.07.2025. Accepted for publication: 16.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.